

Психология и практика

© 1998 г.

М.В. Молоканов

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ
НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ВЫБОР В ПРАКТИЧЕСКОЙ
ПСИХОЛОГИИ

Изучали влияние личностных особенностей, регистрируемых в детских ранних воспоминаниях (РВ) испытуемых, совершенствующихся в практической психологии, на характер их профессионального выбора. Результаты исследования свидетельствуют о том, что присутствие в РВ кого-либо из родителей или прародителей задает выбор профессиональной модели и/или развитие профессионально значимых черт личности, базирующихся на типичных для нашей культуры паттернах поведения этого старшего родственника. Переживание в РВ отрицательных аффектов ограничивает профессиональный выбор и сказывается на предпочтении отстраненного взаимодействия с клиентами, а радости – эмпатического, участливого.

Ключевые слова: профессиональный выбор, практическая психология, метатеория личности, психокоррекционные подходы, модели профессионального взаимодействия, ранние воспоминания по А. Адлеру.

Современная практическая психология изобилует разнообразием профессиональных подходов, предлагаемых клиентам для разрешения их проблем. Комбинирование этих подходов в целях достижения большей эффективности – явление распространенное. Но чем руководствуется профессионал, когда выбирает те или иные методы работы?

Известно, что весьма существенным здесь оказывается личное предпочтение специалистом того или иного психокоррекционного инструментария. Так, в психотерапии существует крайнее мнение, что "мы становимся профессионалами определенной школы психотерапии, например школы Фрейда, Райха или Салливэна, только потому, что эта школа чем-то лично привлекает нас. Это чисто субъективный выбор, отражающий структуру нашей личности, он мало касается объективного значения и научной точности этого подхода" [7, с. 23].

Характеризуя **профессиональный выбор** в практической психологии, мы рассматриваем его на трех условиях: 1) метатеории личности; 2) психокоррекционные подходы; 3) коммуникативные модели профессионального взаимодействия с клиентом (далее – "профессиональные модели").

На первом уровне нас интересует то, каких специалист придерживается **метатеоретических** положений, описывающих различия между отдельными подходами в практической психологии, которые обнаруживаются в характерных для этих подходов теоретических и эмпирических основаниях (см., например, [5] и библиографию в этой работе, а также [32, с. 13]), – т.е. на какие теории личности опирается психолог

в своей повседневной жизни и профессиональной практике; какой по своей природе он рассматривает личность¹.

На уровне **психокоррекционных подходов** выделяются базисные размерности, по которым описываются теоретические основания выбора форм и методов воздействия и оценки их эффективности. Такие размерности естественным образом возникают при попытках сравнения различных психокоррекционных подходов².

И наконец, на уровне **моделей взаимодействия с клиентами** анализируется то, к каким ролевым формам общения склонен специалист в своей профессиональной деятельности и какие из них ожидают от него клиенты: "учитель", "целитель", "духовник"... (см., например, [15–17; 19; 21]).

При рассмотрении **личностных особенностей** практических психологов для нас в наибольшей мере значима аффективная составляющая.

С одной стороны, аффективное пространство личности является одним из важнейших психологических факторов, определяющих и поддерживающих профессиональный выбор индивида и способы его социальной адаптации через профессию³.

С другой стороны, обоснованность применения некоторых психотехник базируется на предположении о необходимости первоочередной работы с определенным аффектом (в широком смысле) у клиента – таким, как печаль, страх, гнев и т.д., который можно назвать "корневым" (см., например, [6, с. 129; 12, с. 63–71; 33; 35]). При этом, если явно выражен аффект, не корневой для данной психотехники, он обычно рассматривается как результат применения некоторого психотехнического механизма защиты от проявления или осознания корневого аффекта (см., например, [35] по поводу гнева, а также о моделях перевода аффектов гнева, радости, озабоченности, грусти и страха друг в друга в рамках развиваемой нами структурно-динамической теории аффектов [6, с. 114–132]).

Все это позволяет надеяться, что изучение личностных особенностей специалиста, в частности аффективного плана, окажется, полезным и для различения моделей профессионального выбора не только в широком спектре профессий по Дж. Холланду, но и внутри одной сферы практической психологии⁴.

¹ Например, одним из факторов, существенных для анализа метатеоретических оснований профессионального выбора в практической психологии, является *организм vs. механизм*, на одном полюсе которого находятся теории, рассматривающие человека как существо активное, автономное, развивающееся и онтологически интегрированное в свое окружение; а на другом – как существо реактивное, детерминированное, онтологически изолированное от своего окружения (см. [5, с. 167–168]).

Понятно, что твердая убежденность практического психолога в "Организме" или "Механизме" должна сказываться на особенностях его профессионального выбора, а ее согласованность с применяемыми в работе с клиентами специальными психотехническими методиками (скажем, основанными на положениях гуманистической или, напротив, бихевиариальной психологии) – на его профессиональной эффективности (см., например, соответствующее исследование [5]).

² Например, в интервью с московскими психотерапевтами (Ф.Е. Василюк, А.И. Сосланд и В.Н. Цапкин [22]) явным и неявным образом прозвучали следующие факторы: *Романтизм и даже Мистицизм*: главное – личностный рост, самоценность субъективных переживаний... *vs. Реалистичность*: здравый смысл, адаптированность, отрицание притязания чувств на верховную роль; *Эффективность и даже Техническое чудотворчество*: сказочно быстрые и зримые результаты *vs. Методичность и постепенность* и размерности: *Привлекательная идеология и Техническая привлекательность*.

³ Есть свидетельства, что учителя и воспитатели в своей профессиональной деятельности социально приемлемым способом разряжают гнев (см., например, [3; 4; 13; 29]). В классификации Дж. Холланда каждый профессиональный тип также имеет свой аффект [34].

⁴ Проведенное нами ранее пилотажное исследование [12, с. 49–52] показало, что даже в пределах одной психотехники (*Свободного дыхания*) испытуемые-инструкторы, ориентирующиеся на различные ее стили, статистически достоверно различаются между собой по некоторым личностным факторам, измеряемым по опроснику 16PF.

Основная выборка испытуемых (О) состояла из 30 чел. (9 мужчин и 21 женщина⁵. Средний возраст 31,3 года), занимавшихся в 1994–1995 гг. в учебно-тренировочных группах (УТГ) Центра практического самопознания, гармонизации личности и семьи "Соцветие" (Москва). Основные направления, по которым проводились занятия: *Свободное дыхание*, нейролингвистическое программирование (НЛП) и гештальттерапия.

Занятия были направлены на выработку качеств и навыков, профессионально значимых для практических психологов, в целях обучения применению перечисленных выше психотехник в собственной жизни и для работы с другими людьми. На момент обследования у всех испытуемых был не менее чем полугодовой стаж занятий различной интенсивности и успешный опыт применения полученных знаний и навыков в индивидуальной работе с другими людьми.

20 чел. имели высшее образование, из них 5 чел. – педагогическое.

До начала занятий 5 мужчин и 9 женщин выразили желание впоследствии самостоятельно вести УТГ. Через 1,5 года после обследования по результатам контрольного опроса все испытуемые активно применяли полученные навыки в повседневной жизни (в том числе и в индивидуальной работе с другими людьми). А двое мужчин и шесть женщин вели УТГ с клиентами, из них один мужчина и три женщины до начала занятий не выражали желания заниматься этой работой.

Контрольная выборка включала 31 испытуемого и состояла из двух групп. В группу К1 вошли 2 мужчины и 17 женщин, впервые пришедших в УТГ на начальный курс по психотехнике *Свободного дыхания* в 1992 г. в Подмоскowie. Свое участие в занятиях они объясняли широким спектром причин: от желания овладеть методами саморегуляции для облегчения своего состояния при имеющихся психосоматических заболеваниях до простого любопытства. Группа К2 состояла из 3 мужчин и 9 женщин, принимавших участие в двухдневном тренинге по этой же методике в 1992 г. в Санкт-Петербурге. Все они прошли начальный курс и самостоятельно занимались *Свободным дыханием* в течение не менее чем трех месяцев после него.

Таким образом, три описываемые группы находятся в одном ряду по степени вовлеченности в занятия практической психологией: клиенты (К1), овладевшие психотехническими навыками (К2), и "практиканты" – лица, индивидуально работающие с другими людьми (О).

Для анализа **личностных особенностей** испытуемых нами использовался метод ранних воспоминаний по А. Адлеру (МРВ) как регистрирующий базисные устойчивые элементы в структуре личности [1, с. 84–96; 26]. Результаты проведенного ранее пилотажного исследования показали, что МРВ обладает значительным потенциалом в сфере диагностики особенностей профессионального выбора специалистов [20, 21].

Группе испытуемых давалась следующая инструкция: «Запишите самое раннее воспоминание о каком-либо событии – свое "самое первое детское воспоминание". Если вы сомневаетесь, запомнили ли вы какое-либо событие сами или о нем вам рассказали старшие родственники, все равно считайте его своим воспоминанием. Если вы не уверены, какое из воспоминаний самое первое, можете записать несколько событий». После того как кто-либо из испытуемых выполнял задание, ему дополнительно сообщалось: "Вы можете дополнить свое воспоминание тем, что вы чувствовали, какие эмоции испытывали, какие помните цвета, звуки, ощущения и др."

При анализе протоколов раннего воспоминания (РВ) учитывались следующие признаки. Присутствие ближайших старших родственников: 1) отца, 2) матери, 3) дедушки, 4) бабушки; переживание аффектов: 5) грусти, печали, 6) страха, 7) радости, довольства, хорошего настроения от получения чего-либо долгожданного, 8) гнева. Признак считался выраженным, если он присутствовал хотя бы в одном из событий, описанных в воспоминании.

Для исследования особенностей профессионального выбора на уровнях **метатеорий личности и психокоррекционных подходов** нами была разработана специальная **анкета**, состоящая из 13 пунктов (см. Приложение). В каждом из них испытуемому предлагалось выбрать наиболее близкое ему утверждение из двух: а) или б), противоположных по соответствующему фактору.

Первые восемь утверждений были сконструированы в соответствии с факторами, исполь-

⁵ Экспериментальная часть исследования на основной выборке была выполнена в сотрудничестве с ведущим психологом Центра "Соцветие" доктором психологии В. Бруком.

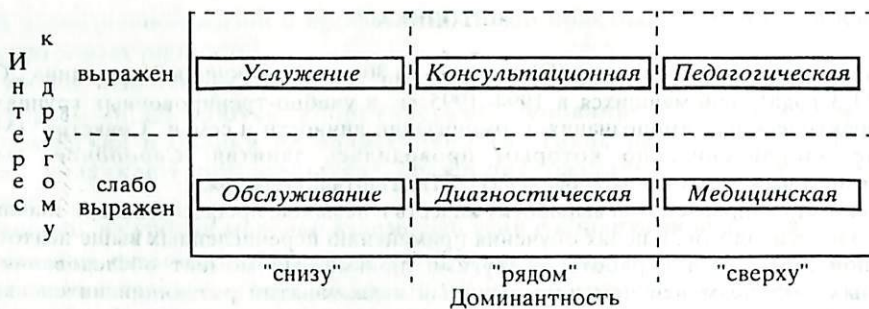

Рис. 1. Распределение моделей взаимодействия по базисным факторам

зuemыми в [32, с. 13] для классификации психологических теорий личности. Мы не включили в анкету пункт, связанный с фактором *Холизм-Элементаризм*, так как, по оценке В. Брука, собеседование перед началом занятий выявило у всех участников тренинга холистическое мировоззрение; кроме того, именно на его основе строился весь курс.

Последние пять пунктов анкеты служили для регистрации особенностей профессионального выбора на уровне психокоррекционных подходов. Они были сконструированы на основе анализа факторов, которые считаются существенными для эффективной работы с клиентами в психотехниках *Свободного дыхания*, гештальттерапии и НЛП [6, с. 84–101; 8; 21].

Каждому пункту приписана отдельная шкала ($A_1, A_2 \dots A_{13}$). При выборе в каком-либо пункте варианта *а*) оценка по соответствующей шкале считалась равной нулю, а при выборе варианта *б*) – единице.

Уровень **профессиональных моделей** анализировался с помощью **теста готовности** Амина-Молоканова (форма В) (см. [12, с. 106–108; 16; 17]), регистрирующего предпочтение в выборе шести профессиональных моделей: *педагогической* (R_1), *диагностической* (R_2), *обслуживания* (R_3), *консультационной* (R_4), *медицинской* (R_5) и *услужения* (R_6). Он состоит из шести групп названий профессий, по 11 в каждой. Испытуемый оценивает, исходя из его профессиональных интересов, принял бы он предложение выполнять временную работу по каждой из профессий. Оценка производится ранжированием внутри каждой группы. Ранг "1" присваивается наиболее подходящей профессии, ранг "2" – наиболее подходящей из оставшихся и т.д. В результате самой неподходящей профессии внутри каждой группы присваивается ранг "11".

По данной методике обследования вычисляются интегральные оценки также и по базисным факторам: двум градациям *интереса к другому*: "невыраженный" (IR_1) и "выраженный" (IR_2), а также трем градациям *доминантности*: "снизу" (DR_1), "рядом" (DR_2) и "сверху" (DR_3). Распределение профессиональных моделей по базисным факторам представлено на рис. 1.

Оценки по всем шкалам являются усредненными ранговыми. Чем они меньше, тем большее предпочтение испытуемый отдает соответствующей профессиональной модели или тем больше в профессиональном общении у него выражена соответствующая градация по факторам *Интерес к другому* или *Доминантность*.

Для уточнения интерпретации получаемых результатов нами также использовались следующие методики, регистрирующие черты личности, характера и темперамента (ЧЛХТ):

1. Многофакторный личностный опросник **16PF** (форма А – 187 пунктов [24]). Вычислялись и вторичные факторы: $Q_I, Q_{II}, Q_{III}, Q_{IV}$, а также: $PT = \max\{\min\{,72 \cdot A + ,29 \cdot (B + N + N) - 3,25; 10\}; 1\}$ – "прогноз успешности в психотерапии" и $PD = \max\{\min\{,31 \cdot A + ,78 \cdot B + ,47 \cdot N - 3,08; 10\}; 1\}$ – "прогноз успешности в психодиагностике".

2. Наша русскоязычная версия опросника **DISC** [12, с. 104–106; 31]. DISC состоит из 24 групп описаний личности в одно-два слова, по 4 определения в каждой группе. Испытуемому необходимо в каждой группе выбрать одно описание, которое точнее всего характеризует форму его общения в рабочей обстановке, и одно описание, которое меньше всего соответствует его поведению. Опросник построен на основе модели У. Марстена (см., например, [28; с. 136–137]) и регистрирует основные тенденции личности по четырем шкалам:

d – склонность к лидерству, целеустремленность ("отважный, стремящийся, решительный...");

i – социабельность, общительность, заинтересованность в людях ("обаятельный, компанейский, доверяющий...");

Рис. 2. Частота встречаемости (в %) признаков в МРВ. К1 – темный столбик, К2 – светлый, О – заштрихованный

s – исполнительность, терпеливость, устойчивость, стабильность, умеренность ("послушный, удовлетворенный, контролирующий себя...");

c – компетентность, добросовестность, концентрация на ключевых моментах, нетерпимость к нарушению правил ("дисциплинированный, педантичный, ориентированный на формальные взаимоотношения, благочестивый...").

Оценки приводятся к стандартной форме по шестибальной шкале. Чем выше стандартная оценка, тем более сильно у испытуемого выражена соответствующая черта личности.

3. Психометрический тест [2]. По этой проективной методике испытуемый ранжирует пять геометрических фигур по степени "близости их формы к нему самому". Наивысшее соответствие отмечается рангом "1" и т.д., наименьшее – "5". Таким образом получают ранговые оценки по пяти шкалам (приводим две-три основные психологические характеристики личности по [2, с. 162]) для каждой шкалы:

G₁ ("квадрат") – организованность, пунктуальность;

G₂ ("треугольник") – лидерство, стремление к власти;

G₃ ("прямоугольник") – изменчивость, непоследовательность, неустойчивость;

G₄ ("круг") – высокая потребность в общении, контактность, доброжелательность;

G₅ ("зигзаг") – жажда изменений, креативность.

Характеристика по каждой шкале выражена тем больше, чем соответствующая ранговая оценка ниже.

В трех группах испытуемых применялся МРВ, а все остальные методики – только в основной группе.

Для обнаружения интересующих нас взаимосвязей использовались статистические методы двухфакторного дисперсионного анализа, анализа по t-критерию Стьюдента для независимых выборок, Φ^* -критерию (угловое преобразование Фишера) и U-критерию Уилкоксона (Манна-Уитни).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Сопоставление основной выборки с контрольной по Φ^* -критерию выявило, что в ранних воспоминаниях испытуемых основной выборки как отец, так и мать (в 53 и 47% протоколов соответственно) встречаются достоверно (оба при $p < ,01$) чаще, чем в контрольной выборке (в 19% протоколов в обоих случаях). По остальным признакам различий не обнаружено. На рис. 2 приведены частоты встречаемости признаков в МРВ для основной и двух контрольных групп испытуемых по отдельности.

Далее анализировались данные, полученные только в основной группе испытуемых. В табл. 1, 2 и на рис. 3, 4 представлены результаты, характеризующие по средним значениям основную группу в целом и в зависимости от различий по полу.

Дальнейший статистический анализ для выявления интересующих нас зависимостей профессионального выбора в практической психологии от личностных особенностей испытуемых проводился с учетом половых различий по следующей схеме.

Для всех шкал теста готовности, 16PF и DISC проводился двухфакторный дисперсионный анализ по полу испытуемых в сочетании с каждым из признаков в РВ. Если для испытуемых какого-либо пола одна из ячеек дисперсионного комплекса содер-

Средние значения для всей выборки по шкалам личностных опросников и психометрического теста

16PF																					
A	B	C	E	F	G	H	I	L	M	N	O	Q1	Q2	Q3	Q4	Q1	QII	QIII	QIV	PT	PD
5,5	6,6	5,5	6,7	4,5	3,4	5,4	7,6	7,3	6,9	5,4	5,8	5,4	6,3	4,7	6,5	5,0	6,1	5,2	7,2	5,7	6,3
Тест готовности																					
R1	R2	R3	R4	R5	R6	R7	IR1	IR2	DR1	DR2	DR3	d	i	s	c	G1	G2	G3	G4	G5	
5,1	6,0	6,9	4,4	5,5	7,0	6,1	5,5	6,9	5,2	5,3	2,8	4,2	4,0	4,3	3,4	2,9	3,0	3,9	1,9		
DISC																					
IIIТ																					

Таблица 2

Различия между мужчинами (m) и женщинами (f) по шкалам 16PF и DISC (t-критерий): средние значения

Шкала	m	f
16PF		
В (Сообразительность)*	8,1	6,0
Н (Социальная смелость)	6,8	4,8
L (Подозрительность)	6,3	7,8
с (Компетентность)	3,4	4,7

Примечание. Различия по шкалам теста готовности (t-критерий Стьюдента) и психометрического теста (U-критерий) не обнаружены.

Здесь и далее представлены все различия, найденные при $p < 0,05$. Звездочкой отмечаются шкалы, по которым найдены различия при $p < 0,01$.

Рис. 3. Частота встречаемости (в абсолютных значениях) признаков в МРВ. Мужчины – темный столбик, женщины – светлый

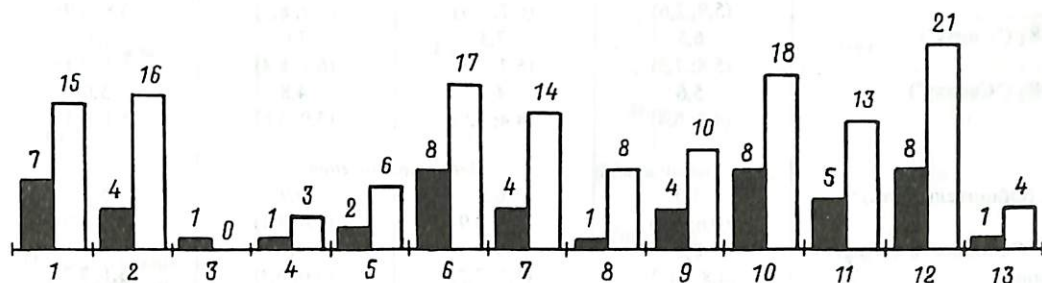

Рис. 4. Частота встречаемости (в абсолютных значениях) выбора пункта "б" по каждому из 13 пунктов анкеты. Мужчины – темный столбик, женщины – светлый

жала не более одного наблюдения, то анализ различий по соответствующему признаку в РВ проводился только в подвыборке испытуемых противоположного пола с помощью t-критерия Стьюдента.

Для шкал анкеты и психометрического теста различия анализировались с помощью U-критерия в подвыборках мужчин и женщин отдельно.

Полученные результаты приведены в табл. 3. Различия, обнаруженные по фактору пола и представленные ранее (табл. 2), в табл. 3 отсутствуют. По результатам дисперсионного анализа и анализа с помощью t-критерия Стьюдента представлены средние значения в исследуемых подвыборках, по результатам анализа с помощью U-критерия – средние ранги. В случае обнаружения совместного действия фактора пола и присутствия какого-либо признака в РВ границы доверительных интервалов приводятся по методу Шеффе [14].

ОБСУЖДЕНИЕ

Достоверно более частое упоминание каждого из родителей в основной выборке по сравнению с контрольной, по-видимому, является отражением общей тенденции: с увеличением степени вовлеченности испытуемых в занятия практической психологией возрастает насыщенность РВ большинством признаков. Так, если пренебречь различиями на уровне одного испытуемого (что для наибольшей основной группы составляет 3%), то из рис. 2 видно, что для всех признаков в РВ, кроме присутствия матери, их относительная частота встречаемости по направлению от К1 к К2 и от К2 к О не убывает. А именно: она возрастает от К1 к К2 и от К2 до О (отец, гнев); от К1 к К2 и О (страх, радость); от К1 и К2 к О (бабушка, грусть) и не изменяется с присутствием дедушки. Обнаруженная закономерность позволяет рассматривать основ-

Различия между испытуемыми в зависимости от наличия какого-либо из признаков в РВ

Шкала	Есть		Нет	
	m	f	m	f
E (Доминантность)	5,3 (4,0; 6,7)	7,3 (6,3; 8,4)	<i>Отец</i>	
			8,0 (6,1; 9,9)	6,5 (5,5; 7,5)
i (Социальность)	4,2 (3,0; 5,4)	4,9 (4,0; 5,8)	<i>Мать</i>	
			5,0 (3,7; 6,3)	3,4 (2,7; 4,2)
R ₁ (Педагогическая)	5,9 (5,0; 7,0)	4,6 (4,0; 5,4)	4,4 (3,3; 5,5)	5,3 (4,7; 6,0)
R ₃ (Обслуживание)	6,8 (5,9; 7,6)	7,3 (6,7; 7,9)	7,8 (6,9; 8,7)	6,4 (5,8; 6,9)
DR ₁ ("Снизу")	6,5 (5,8; 7,3)	7,3 (6,7; 7,8)	7,6 (6,7; 8,4)	6,6 (6,1; 7,1)
DR ₃ ("Сверху")	5,6 (4,8; 6,4)	4,9 (4,4; 5,5)	4,8 (3,9; 5,6)	5,6 (5,1; 6,1)
A (Общительность)*	3,0 (0,6; 5,4)	6,5 (4,1; 8,9)	<i>Переживание гнева</i>	
			6,9 (5,6; 8,1)	5,1 (4,3; 5,9)
O (Склонность к чувству вины)	8,0 (4,8; 11,2)	4,5 (1,3; 7,7)	4,7 (3,0; 6,4)	6,2 (5,1; 7,2)
Q ₁ (Радикализм)	6,5 (3,7; 9,3)	2,5 (-0,3; 5,3)	4,9 (3,4; 6,4)	5,8 (4,9; 6,8)
PT (Успешность в психотерапии)*	4,0 (1,8; 6,2)	6,8 (1,3; 7,7)	7,4 (6,2; 8,6)	5,2 (4,5; 5,9)

A (двухфакторные зависимости)

Шкала	Есть	Нет
H (Социальная смелость) M (Мечтательность)* PT (Успешность в психотерапии)	6,5	4,8
	6,6	8,2
	6,6	4,9
d (Склонность к лидерству) R ₁ (Педагогическая) R ₃ (Обслуживание)* DR ₁ ("Снизу") DR ₃ ("Сверху")	4,5	2,8
	3,6	5,3
	8,7	6,8
	8,1	6,8
	4,1	5,4
	4,1	5,4
R ₂ (Диагностическая) R ₆ (Услужение) DR ₁ ("Снизу") DR ₂ ("Рядом")	4,0	6,3
	8,1	6,7
	7,8	6,8
	4,1	5,3
Q _{III} (Живость)	4,2	5,5

		<i>Переживание страха</i>	
PD (Успешность в психодиагностике)	5,2		6,8
R ₂ (Диагностическая)	4,5		6,6
R ₄ (Консультационная)	5,6		3,8
IR ₁ (Невыраженный интерес к другому)	5,7		6,3
IR ₂ (Интерес к другому)	5,8		5,3
		<i>Переживание радости</i>	
IR ₂ (Интерес к другому)	5,2		5,6
		<i>Переживание гнева</i>	
M (Мечтательность)	8,8		6,8
		Б (вся выборка)	

Шкала	Есть		Нет
		<i>Мать</i>	
G ₄ ("Круг")*	3,0		7,5
		В (мужчины)	
		<i>Бабушка</i>	
L (Подозрительность)	6,5		8,1
A ₁₁ (Концентрация на проблеме)*	4,5		12,5
		<i>Переживание грусти</i>	
A ₇ (Гетеростаз)	7,5		12,4
		<i>Переживание страха</i>	
G ₅ ("Зигзаг")	14,8		8,7
A ₇ (Гетеростаз)	7,9		12,9
		<i>Переживание гнева</i>	
G ₅ ("Зигзаг")	14,8		8,7
A ₇ (Гетеростаз)	4,0		11,7
		Г (женщины)	

ную подгруппу как являющуюся в практической психологии, по крайней мере, "предпрофессиональной" по своим личностным особенностям⁶.

Общая характеристика испытуемых основной группы (табл. 1). Средние оценки по шкалам 16 PF и DISC характеризуют группу испытуемых как не имеющую сильно выраженных ЧЛХТ. Лишь оценка по фактору I выходит за пределы интервала (2,5; 7,5), что позволяет говорить об участниках УТГ как в достаточной мере мягко-сердечных, с тонкими душевными переживаниями. Но эта черта личности входит в симптомокомплекс качеств, характерных как для лиц, интересующихся практической психологией, так и для практических психологов [17, с. 116], к которым и относится эта группа испытуемых.

⁶О близости личностных профилей практических психологов и их клиентов, а также о трансформации в современных условиях участников УТГ в их ведущих см., например, [10; 16; 17; 20].

Средние оценки по шкалам психогеомерического теста говорят о предпочтении испытуемыми зигзага (G_5 , 1,9 – наименьший средний ранг) и игнорировании круга (G_4 , 3,9 – наибольший средний ранг). Это дает основания говорить об испытуемых как о людях, способных к творческому воображению, склонных к неординарному поведению, стремящихся к "интеллектуальному разнообразию" (G_5 –). В то же время можно предположить, что потребность в общении у них невысокая и широкие социальные контакты в сферу их интересов не входят (G_4 +). На уровне профессиональных моделей они склонны к выбору консультационного взаимодействия (R_4 , 4,4 – наименьший средний ранг) с выраженным *интересом к другому* (IR_2) в позиции "рядом" (DR_2).

Половые различия. Обнаруженные различия по половому признаку (табл. 2) характеризуют мужчин как более сообразительных ($B+$), а женщин – как более робких ($H-$), подозрительных ($L+$) и педантичных ($c+$), т.е. как более ригидных в общении, склонных вступать в коммуникативное взаимодействие на основе имеющихся известных правил и процедур. В целом мужчины оказались более творческими ($B+$, $c-$) и более непосредственными в общении ($H+$, $L-$).

Рис. 3 демонстрирует, что у мужчин и женщин в воспоминании относительно одинаково часто встречаются различные взрослые родственники: 13 упоминаний в 9 воспоминаниях ($13/9 \approx 1,4$) и 24 упоминания в 21 воспоминании ($24/21 \approx 1,1$) соответственно. Как у мужчин, так и у женщин наиболее часто в воспоминании присутствует отец.

При этом у женщин в восьми воспоминаниях из десяти (80%), в которых присутствует отец, он резко изменяет ситуацию эпизода (примеры: неожиданно начинает быстро бежать, когда везет дочку в санках – такой сюжет встречается в двух воспоминаниях; начинает ссориться с матерью; придает иной смысл поступку дочери, отличный от того, который был важен ей, и т.п.). В семи воспоминаниях (70%) такое изменение происходит в неблагоприятную для испытуемой сторону.

У мужчин ни в одном из шести воспоминаний отец не является фигурой, ухудшающей общую ситуацию. Также его присутствие не приводит к неожиданным изменениям сюжета. Если он и проявляет активность, то лишь оказывает сыну поддержку в достижении желаемого. (Ни по каким другим анализируемым в РВ признакам подобных качественных различий между мужчинами и женщинами нам заметить не удалось.)

Воспоминания мужчин существенно менее эмоциональны: 5 упоминаний различных аффектов и 9 воспоминаниях ($5/9 \approx 0,6$) против 25 упоминаний в 21 воспоминании ($25/21 \approx 1,2$) – ровно в два раза чаще.

Если у мужчин гнев по частоте упоминания находится на первом месте, то у женщин – на последнем. Из-за небольшого числа упоминаний гнева этот факт мог бы показаться несущественным, но он согласуется с результатами, полученными ранее (см., например, [30])⁷.

⁷Сходные результаты были получены и в исследованиях без использования методик работы с воспоминаниями. Например, при изучении особенностей личности в зависимости от принадлежности испытуемых к тому или иному эмоциональному типу (*радости*, *гнева* или *страха*) на выборке из 456 чел. [23]. В подвыборке выделенных из них 130 наиболее ярких представителей каждого типа оказалось, что как у эмоционального типа *радости*, так и у типа *страха* личностные профили мужчин и женщин, построенные по результатам тестирования по 16 PF, сходны. Но у эмоционального типа *гнева* личностные профили диаметрально противоположны по шкале экстраверсии (мужчины) – интроверсии (женщины) [23, с. 110]. По-видимому, совокупность этих и многих других имеющихся фактов есть выражение глубинной связи, встречающейся в современном обществе, между особенностями традиционного воспитания мальчиков и "генетического гнева, который быстро делается неотъемлемой частью психики новорожденного сына" [11, с. 166].

Качественные характеристики выборки, в целом и в зависимости от пола

m	f
Мягкосердечность, тонкость душевных переживаний (I+), креативность (G ₅ -), невысокая потребность в поддержании широких социальных контактов (G ₄ +) <ul style="list-style-type: none"> <li data-bbox="100 290 641 372">• Поддерживающее участие отца в случае его присутствия в РВ. Меньшая эмоциональность, но более частое переживание гнева в РВ <li data-bbox="100 379 641 433">• Сообразительность (В+), бóльшая смелость в общении (Н+) 	
<ul style="list-style-type: none"> <li data-bbox="667 290 1179 372">• Присутствие в РВ отца приводит к неожиданному дискомфортному изменению хода событий <li data-bbox="667 379 1179 462">• Ригидность в общении, выраженное стремление поддерживать свой социальный статус (L+, с+) 	
Метатеоретические постулаты о природе человека: определяемый своим внутренним миром (A ₃ -), изменяющийся (A ₄ -), активно и целенаправленно управляющий своим поведением (A ₆ +), ценящий свой субъективный мир (A ₅ -), свободный (A ₁ +), познаваемый (A ₈ -),	
рациональный (A ₂ -) и стремящийся к гомеостазу (A ₇ -)	иррациональный (A ₂ +) и стремящийся к гетеростазу (A ₇ +)
Предпочтение психотерапевтического воздействия в русле клиент-центрированного подхода	
Предпочтение консультационной модели профессионального взаимодействия (R ₄ -) с выраженным <i>интересом к другому</i> (IR ₂ -) в позиции "рядом" (DR ₂ -).	

Примечание. Различия между мужчинами и женщинами по средним значениям на уровне метатеорий личности согласуются с обнаруженными половыми различиями в ЧЛХТ. Так, мужчины, считая людей рациональными существами, сами отличаются большей способностью быстро делать логические умозаключения (В+), а оценивая человека как стремящегося к поддержанию благоприятных условий своего существования, "несут" в себе воспоминания о подобной ситуации в присутствии отца в отличие от женщин, у которых оценка человека как стремящегося к изменению ситуации согласуется с непредсказуемым неблагоприятным поведением отца в РВ.

Особенности отношения к природе личности и психокоррекции (рис. 4). Большинство как мужчин, так и женщин одинаково оценивает людей по пунктам анкеты (кроме A₂ и A₇) как личностей, определяемых своим внутренним миром (A₃- - 29)⁸, изменяющихся (A₄- - 26), активно и целенаправленно управляющих своим поведением A₆+ - 25), ценящих свой субъективный мир (A₅- - 22), свободных (A₁+ - 21) и познаваемых (A₈- - 21)⁹.

На уровне психокоррекционных подходов группа испытуемых склоняется к мнению, что результат психокоррекционного воздействия должен быть получен без выраженного доминирования специалиста над клиентом (A₁₂+ - 29); субъективно благоприятен для клиента (A₁₀+ - 26); при высоком интересе к внутреннему миру клиента со стороны специалиста (A₁₃- - 25); в процессе разбора проблемных ситуаций (A₁₁+ - 18) и закреплен через его прочувствование клиентом (A₉- - 16).

⁸В скобках приводится обозначение шкалы и после тире - количество испытуемых, сделавших выбор в пользу соответствующего варианта.

⁹Если не учитывать *познаваемость*, то по классификации, проведенной в [32, с. 443], единственной из рассмотренных десяти теорий личности, удовлетворяющей этим характеристикам (плюс принимаемому нами по умолчанию *хелизму*), является феноменологическая теория личности К. Роджерса. И дополнительно: мужчины поддерживают эту теорию, склоняясь к *рациональности* (A₂-), а женщины - к *гетеростазу* (A₇+).

Сводная таблица взаимосвязей между признаками в РВ и показателями по остальным методикам (по табл. 3)

Признак	ЧЛХТ	Профессиональные модели	Психокоррекционные подходы	Метатеории личности
Отец	E, H, M^*, PT			
Мать	i, \underline{G}_4^*	R_1, R_3, DR_1, DR_3		
Дедушка	\underline{d}	R_1, R_3, DR_1, DR_3		
Бабушка	L	R_2, R_6, DR_1, DR_2	Δ_{11}^*	
Грусть	Q_{III}			Δ_7
Страх	PD, \underline{G}_5	$R_2 R_4 IR_1 IR_2$		Δ_7
Радость		IR_2		
Гнев	$A^*, O, M, Q_1, PT^*, \underline{G}_5$			Δ_7

Примечание. Для взаимосвязей различного характера используются следующие шрифты при написании обозначений для шкал:

- нормальный – для взаимосвязей во всей выборке без учета пола (однородные зависимости как для мужчин, так и для женщин);
- *полужирный курсив* – во всей выборке с учетом пола (противоположные зависимости для мужчин и женщин);
- *полужирный, двойное подчеркивание* – в подвыборке мужчин;
- *полужирный, простое подчеркивание* – в подвыборке женщин.

Здесь мы снова видим характеристики, свойственные роджерсианской клиент-центрированной психотерапии [25, с. 110–114; 32, с. 431–436]. Таким образом, профессиональный выбор испытуемых на уровнях метатеорий личности и психокоррекционных подходов можно считать вполне согласованным.

Заметим также, что на уровне психокоррекционных подходов испытуемым свойственны невыраженная доминантность ($A_{12}+$) и высокий интерес к личности клиента ($A_{13}-$), что предполагает их приверженность к консультационной модели (как было показано ранее, наиболее адекватной для деятельности практического психолога [16; 17; 19]).

Так как по результатам теста готовности (табл. 1) именно эта модель и оказалась предпочитаемой ими, то профессиональный выбор испытуемых на уровнях психокоррекционных подходов и профессиональных моделей также можно считать вполне согласованным.

В табл. 4 основные характеристики выборки испытуемых (включая зависимые от половых различий) сведены вместе.

В табл. 5 сведены зависимости (без учета их знака) ЧЛХТ и особенностей профессионального выбора от наличия признаков в РВ.

Отражение признаков РВ в отношении к природе личности и психокоррекции. Только отрицательные аффекты и только у женщин влияют на особенности профессионального выбора на уровне метатеорий личности (табл. 5). Любой из них склоняет испытуемых к мнению, что человек обычно стремится к поддержанию благоприятных для него условий и сохранению баланса (A_7-), т.е. к занятию по этому вопросу "мужской" позиции: отказ человеку в стремлении к развитию и самореализации (см. табл. 4). Заметим также, что переживание страха или гнева в РВ у женщин ведет к снижению креативности, к предпочтению привычных путей действий и игнорированию возможностей ради имеющегося настоящего (G_5+). Это свидетельствует о том, что переживание в РВ любого отрицательного аффекта (в особенности стенических страха или гнева) ориентирует женщин на сохранение достигнутого и избегание неудачи в ущерб достижению успеха.

Из всех родственников только бабушка и снова только у женщин влияет на особенности профессионального выбора на уровне психокоррекционных подходов. Ее присутствие в РВ у женщин мы склонны считать благотворным: во-первых, оно лишает испытуемых подозрительности, настороженности, снимает фиксацию на неудачах (L-) и, во-вторых, концентрирует на позитивных сторонах взаимодействия с клиентом – на достижении цели, а не на избавлении от недостатков (A₁₁₋)¹⁰.

Влияние присутствия прародителей в РВ на профессиональный выбор. Если предположить, что любой человек в воспоминании несет для испытуемых смысловую нагрузку по двум факторам:

1) того же пола – противоположного пола,

2) младший – ровесник – старший,

то дедушка и бабушка в меньшей мере, чем мать, выступают как лица, обладающие определенным полом – их присутствие одинаково сказывается на уровне профессиональных моделей как для мужчин, так и для женщин, в то время как присутствие матери в зависимости от пола испытуемых противоположнонаправленно влияет как на выбор профессиональных моделей, так и на уровень выраженности ЧЛХТ, измеряемых по фактору *i*. По-видимому, для испытуемых более важно то, что дедушка и бабушка – старшие, чем то, какого они пола.

На наш взгляд, это свидетельствует о более сексуально (в широком контексте) окрашенных (а следовательно, во многом "противоположных" для мальчиков и девочек) отношениях испытуемых с родителями, чем с прародителями (для которых такой феномен не зарегистрирован).

На уровне профессиональных моделей присутствие хотя бы одного из прародителей одинаково приводит к избеганию позиции "снизу" (DR₁₊), когда процессом взаимодействия управляет клиент. Но если испытуемые с бабушкой в РВ отдают предпочтение педагогической модели (R₁₋) и взаимодействию "сверху" (DR₃₋), то присутствие бабушки ведет к предпочтению диагностической модели (R₂₋) и взаимодействию "рядом" (DR₂₋).

Мы предполагаем, что присутствие прародителя в РВ как бы задает выбор профессиональной модели, основанной на типичных для нашей культуры паттернах его поведения. Это подтверждается двумя интересными особенностями предпочтения профессиональных моделей:

1) присутствие хотя бы одного из прародителей ведет к предпочтению сбалансированных моделей. То есть не выбираются модели "отстраненного" взаимодействия (с одновременным слабо выраженным *интересом к другому* и высокой доминантностью) и "сверхблизкому" взаимодействия (с одновременно выраженным *интересом к другому* и невыраженной доминантностью): в педагогической модели доминантность компенсируется *интересом к другому*, а в диагностической – невыраженный *интерес к другому* смягчается позицией "рядом". Это отвечает позиции прародителя в семье как человека, с одной стороны, близкого ребенку, а с другой – "отстраненного" от него целым поколением;

2) хорошей моделью педагогического взаимодействия служит дедушка, имеющий время внимательно выслушать ребенка (*интерес к другому*) и направляющий его действия в нужную сторону (*доминантность*), – это мужская тенденция выдавать хорошо очерченные решения подкрепляется и выраженной склонностью к лидерству и целеустремленностью (d+). А бабушка, занятая в хлопотах по хозяйству и поэтому обращающая больше внимания не на внутренний мир ребенка, а на то, чтобы он был правильно и вовремя одет и накормлен, т.е. заботящаяся о его соответствии определенным правилам и нормам и при этом обычно не дающая однозначных решений (всегда "рядом"), – модель диагностического взаимодействия.

Отметим также определенную устойчивость выбора этих моделей – отвергаемыми

¹⁰О роли бабушек в формировании личности девочек в России см., например, [9].

оказываются конкретные модели не просто в позиции "снизу", а противоположные по фактору *Интерес к другому: обслуживание* – при предпочтении педагогической и *услужение* – при предпочтении диагностической.

Влияние переживания аффектов в РВ на уровень профессиональных моделей. Переживание страха в РВ сказывается и на выборе моделей взаимодействия: приводит к избеганию глубокого проникновения в мир клиента, заставляет ограничиваться максимально формальными отношениями с ним (R_{2-} , R_{4+} , IR_{1-} , IR_{2+}) и способствует ухудшению у испытуемых прогноза успеха в психодиагностике (PD–). Таким образом, у всех испытуемых переживание страха ведет к предпочтению хорошо определенных и формализованных ("гомеостатических") профессиональных взаимоотношений, что согласуется с нашей гипотезой о том, что страх – *корневой* аффект реалистического и конвенционального профессиональных типов по Дж. Холланду (в наименьшей мере ориентированных на взаимодействие с другими людьми) [6, с. 133–148].

В то же время переживание радости в РВ ведет к предпочтению высокого *интереса к другому*, что подтверждает гипотезу [6] о радости как *корневом* аффекте социального (помогающего другим людям) профессионального типа¹¹.

Влияние присутствия матери в РВ на уровень профессиональных моделей. Присутствие матери в РВ влияет на те же показатели по тесту готовности, что и присутствие бабушки, но только в женской подвыборке. Можно сказать, что, как и бабушка для всей выборки, мать для женщин служит образцом педагогической модели, на взаимодействие в рамках которой они и ориентируются в своей профессиональной деятельности, описывая себя при этом как общительных и заинтересованных в людях (+). У мужчин с матерью в РВ (также контактных, социабельных, с высокой потребностью в общении, заботящихся о настроении окружающих (по психометрическому тесту, G_{4-}) тенденция противоположная. Если следовать ходу наших рассуждений о повторении испытуемыми в своем поведении паттернов, свойственных родственникам в РВ, то приходится предположить, что в исследуемой выборке отношение матерей к дочерям отличалось большей доминантностью, а к сыновьям – большей формальностью, но и большей готовностью удовлетворять требования, выдвигаемые ребенком.

Особенности влияния присутствия отца или переживания гнева в РВ в зависимости от пола. Так же как и присутствие матери, противоположное на мужчин и женщин воздействие оказывает присутствие отца или переживание гнева, но на уровне отдельных черт личности.

Все испытуемые с отцом в РВ отличаются большей социальной смелостью, невосприимчивостью к угрозе, тягой к риску и новым ощущениям (Н+), вполне практичны и не " витают в облаках" (М–), прогностически достаточно успешны в

¹¹ Согласно [6, с. 133–148; 20], страх – это *корневой* аффект "исполнителей": реалистического и конвенционального типов; гнев – предпринимательского; озабоченность – артистического; а грусть – исследовательского.

В самом деле, страх заставляет искать пути самореализации в регламентированной, хорошо очерченной деятельности, позволяющей сохранять status quo; хотя и не лучшим образом, но в достаточной мере поддерживает стремление к тому, чтобы "приложить руки" и достичь какого-то конкретного осязаемого (в прямом и переносном смысле) результата у реалистического типа или стремление отгородиться от возможных изменений за сводом правил и условностей у конвенционального.

Гнев толкает предпринимателя на все большее и большее овладение миром, подчинение его и окружающих своему интересу получения прибыли. Радость направляет социальный тип на разделение ее с другими людьми (как за счет "отщепления" для них кусочка своей радости, так и через оказание клиентам услуг и пробуждение радости в них).

Озабоченность (беспокойство, неопределенная неудовлетворенность, "потеря своего "я") артистического типа вынуждает его искать пути самореализации в творчестве, в создании новых продуктов, выражающих его "я" и позволяющих посмотреть на него со стороны. Грусть, печаль заставляют исследовательский тип искать смысл жизни и смыслы вообще в мире умозаключений и абстракций.

практической психологической деятельности (РТ+) – такое описание вполне соответствует традиционному образу отца. В то же время присутствие в воспоминании отца отражается большей доминантностью, властностью и стремлением к самостоятельности женщин и, напротив, большей зависимостью мужчин (Е–). Но этот факт вполне согласуется с особенностями поведения отца в воспоминаниях (доминантный у женщин и поддерживающий у мужчин), описанными нами ранее (см. табл. 4).

Испытуемые с переживанием гнева отличаются сильно выраженной мечтательностью, богатым воображением и увлеченностью фантазиями (М+). На наш взгляд, эта функция является компенсаторной: уход в фантазии как защита от невозможности достичь желаемого, вызывающей переживание гнева. Различной у мужчин и женщин оказывается и последующая реакция на переживание гнева, отразившаяся, на наш взгляд, в некоторых чертах личности испытуемых: поиск утешения в общении (А+), отсутствие чувства вины (О–), консервативное отношение к окружающему как нежелание попадать в сходные ситуации в дальнейшем (Q₁–) и как следствие неплохой прогноз успешности в практической психологии (РТ+) наблюдаются у женщин. У мужчин, гнев которых традиционно считается более разрушительным, происходит замыкание в себе (А–), возникает сильное чувство вины и проявляются депрессивные тенденции (О+).

Следовательно, на уровне ЧЛХТ среди всех признаков в РВ гнев дает наибольшее количество противоположно направленных для мужчин и женщин различий. Это снова подтверждает нашу гипотезу о неслучайности более частой относительной встречаемости в РВ гнева у мужчин по сравнению с испытуемыми женского пола.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на выборке испытуемых, совершенствующихся в практической психологии и проходящих специальные курсы по различным видам психотехник, изучались особенности профессионального выбора в практической психологии на трех уровнях:

- 1) метатеории личности – отношение к природе личности в целом;
- 2) психокоррекционные подходы – отношение к характеру, целям и параметрам оценки эффективности профессионального воздействия на клиента;
- 3) профессиональные модели – предпочтение отдельных форм взаимодействия с клиентами.

Было обнаружено, что профессиональный выбор, на который нацелена группа, оказывается согласованным на всех трех уровнях. Природу личности испытуемые склонны рассматривать, в большой мере основываясь на феноменологической теории личности К. Роджерса и приписывая такие качества, как: определяемость ее поведения своим внутренним миром, динамичность, активность и целенаправленность в управлении собственным поведением и т.д. Описываемое предпочитаемое психокоррекционное воздействие также находится в русле клиент-центрированного подхода: отсутствие выраженного доминирования специалиста над клиентом, высокий интерес к его внутреннему миру, концентрация на проблемных для клиента моментах и т.д., что согласуется с выбором на третьем уровне консультационной модели профессионального взаимодействия.

Подтверждена гипотеза о влиянии личностных особенностей, регистрируемых по некоторым признакам в ранних воспоминаниях по А. Адлеру, на характер профессионального выбора в практической психологии. А именно:

1. Обнаружены свидетельства того, что присутствие в РВ кого-либо из родителей или прародителей задает выбор профессиональной модели и/или развитие профессионально значимых в практической психологии черт личности, базирующихся на типичных для нашей культуры паттернах поведения этого старшего родственника.
2. Обнаружено благотворное влияние присутствия отца в РВ на развитие профессионально важных качеств в практической психологической деятельности.

3. Переживание страха в РВ приводит к избеганию глубокого проникновения в мир клиента и заставляет ограничиваться максимально формальными отношениями с ним, что естественным образом понижает у испытуемых уровень выраженности качеств, профессионально важных в практической психодиагностике.

4. Напротив, переживание радости в РВ сказывается предпочтением профессиональных моделей с высоким *интересом к другому*, стремлением проникать во внутренний мир клиента, учитывать его интересы, запросы и мнения.

5. У мужчин и женщин присутствие в воспоминании одного из родителей или переживание гнева влияет на выраженность некоторых черт личности, характера и темперамента в противоположных направлениях.

В целом полученные данные подтверждают, что раннее детское воспоминание по А. Адлеру оказывается полезным для анализа профессионально значимых ЧЛХТ и профессиональной направленности лиц, самореализующихся в практической психологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адлер А. Наука жить. Киев, 1997.
2. Алексеев А.А., Громова Л.А. Психогеометрия для менеджеров. Л.: Знание, 1991.
3. Аминов Н.А. Экспресс-диагностика профессиональной пригодности школьников при отборе в педагогические классы и абитуриентов педагогических училищ, пединститутов. Рига, 1990.
4. Аминов Н.А. Дифференциальный подход к исследованию структурной организации главных компонентов педагогических способностей // Вопр. психологии. 1995. № 5. С. 5–17.
5. Васко А., Гарсиа-Маркес Л., Драйден У. "Психотерапевт, познай самого себя": Диссонанс между метатеоретическими и личностными ценностями психотерапевтов различных теоретических ориентаций // Московский психотерапевтический журнал. 1996. № 3. С. 164–180.
6. Выбирать и изменяться [Свод: Современные психотехники. Вып. 3] / Ред. М.В. Молоканов. М., 1996.
7. Гроф С. Целительский потенциал необычайных состояний сознания // Ребенок и пространство. Семь шагов к истине / Ред. В.В. Козлов. М., 1996. С. 22–27.
8. Зенгер А.В. Дыхательные психотехники – возможность интеграции // Выбирать и изменяться [Свод: Современные психотехники. Вып. 3] / Ред. М.В. Молоканов. М., 1996. С. 17–35.
9. Ильина Н. Богатый муж не повредит. О чем мечтают молодые женщины в Гетеборге и Иваново // Независимая газета, 13 ноября 1996.
10. Казачкова В.Г., Рождественская Е.А. Пациент психолога-психотерапевта // Московский психотерапевтический журнал. 1994. № 4. С. 47–52.
11. Карделл Ф. Путь мужчины // Выбирать и изменяться [Свод: Современные психотехники. Вып. 3] / Ред. М.В. Молоканов. М., 1996. С. 156–242.
12. Контексты и подтексты Свободного Дыхания [Свод: Переводы. Творчество. Исследования. Вып. 1] / Ред. М.В. Молоканов. М., 1994.
13. Курбатова Т.Н. Еще раз об агрессии и другие статьи на эту же тему // Психологическая газета. 1996. № 1, 3, 4.
14. Лакин Г.Ф. Биометрия. Учебное пособие для биологических специальностей вузов. М.: Высшая школа, 1990.
15. Лидерс А.Г. Особенности позиции практического психолога по отношению к клиенту // Журнал практического психолога. 1996. № 3. С. 15–28.
16. Молоканов М.В. Личностные предпосылки профессиональной успешности практических психологов (инструкторов учебно-тренировочных групп): Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1994.
17. Молоканов М.В. Свободное Дыхание как путь профессионала [Свод: Переводы. Творчество. Исследования. Вып. 2]. М., 1994.
18. Молоканов М.В. Изучение соотношения показателей теппинг-теста с профессионально значимыми качествами практического психолога // Психол. журн. 1995. № 1. С. 75–83.
19. Молоканов М.В. Двухмерное пространство моделей коммуникативного взаимодействия // Вопр. психологии. 1995. № 5. С. 51–60.

20. *Молоканов М.В.* Первое детское воспоминание в профессиографии психолога // Современные направления психотерапии и их клиническое применение. М., 1996. С. 156.
21. *Молоканов М.В.* Корневой аффект в оценке эффективности специалиста // Психотехнологии в социальной работе. Вып. 2 / Ред. В. Козлов. М.: ЯрГУ, 1997. С. 54–67.
22. Настоящее и будущее когнитивной психотерапии в России: интервью с московскими психотерапевтами // Московский психотерапевтический журнал. 1996. № 3. С. 181–187.
23. *Пинчук В.А.* Психологический анализ устойчивых особенностей эмоциональности: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1982.
24. Психологический тест № 2. Приложение второе к рекомендациям по применению личностных методик. М.: Воздушный транспорт, 1983.
25. *Рудестам К.* Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: теория и практика. М.: Прогресс: 1990.
26. *Сидоренко Е.В.* Экспериментальная групповая психология. Комплекс "неполноценности" и анализ ранних воспоминаний в концепции Альфреда Адлера. СПб., 1993.
27. *Сидоренко Е.В.* Методы математической обработки в психологии. СПб., 1996.
28. *Скотт Дж.Г.* Сила ума: описание пути к успеху в бизнесе. Киев, 1991.
29. *Шурухт С.М.* Агрессивность педагогов // Психологическая газета. 1996. № 6.
30. *Crawford J., Kippax S., Onyx J., Gault Una., Benton P.* Emotion and Gender. Constructing Meaning from Memory. L.: SAGE Pbls., 1992. 212 p.
31. *Geier J.* Personal Profile System. Denver: Carlson Learning Company, Mpls., MN, 1991.
32. *Hjelle L.A., Ziegler D.J.* Personality Theories. Basic Assumptions, Research, and Applications. Auckland, 1981.
33. *Kiegeland B.* Herz-Eröffnung I: Das Healing der Grundangst // Verein Wesser Lotus, 1993. Febr. P. 6.
34. *Lowman R.L.* The Clinical Practice of Career Assessment. Interests, Abilities, and Personality. Wash., DC: APA, 1991.
35. *Rubin T.I.* The Angry Book. N.Y., 1969.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список пунктов анкеты

(курсивом указано название полюса фактора,
отсутствующее в стимульном материале)

1. а) Поведение человека всегда неслучайно. Оно строго определено и задано (например, его жизненным опытом, окружающей обстановкой, его "кармой" и т.п.) – *Детерминизм*
 б) В большинстве случаев человек обладает свободой воли в выборе своих целей и форм поведения – *Свобода*
2. а) Человек – рациональное существо. Он принимает решение на основе осознанной оценки ситуаций и делаемых им выводов – *Рациональность*
 б) Человек чаще всего действует под влиянием неосознаваемых внутренних импульсов и потребностей и лишь потом придумывает рациональное объяснение своему поведению – *Иррациональность*
3. а) Поведение человека определяется его внутренним миром и собственными законами, по которым он живет – *Конституционализм (определяемость конституцией)*
 б) Поведение человека больше всего зависит от внешних причин и обстановки, в которой он находится – *Инвайронментализм (определяемость окружением)*
4. а) Человек – постоянно меняющаяся и обучающаяся новому личность – *Изменяемость*
 б) Основные характеристики человеческой личности остаются неизменными в течение всей его жизни – *Неизменность*
5. а) Каждый человек живет в своем субъективном мире – *Субъективность*
 б) Наиболее важно не то, как человек воспринимает сам себя, а то, как объективно представляются его черты характера, реальное поведение и отношения с другими людьми – *Объективность*
6. а) Определяющим в поведении человека в основном являются его реакции на внешние события и стимулы – *Реактивность*

- б) Поведение человека в основном является результатом его внутренней активности и целенаправленности – *Проактивность*
7. а) Человек обычно стремится к поддержанию благоприятных для него условий и сохранению баланса – *Гомеостаз*
- б) Для человека обычно свойственно развиваться, активно идти к новому и самореализовываться – *Гетеростаз*
8. а) Поведение человека обычно может быть объяснимо – *Познаваемость*
- б) Поведение человека чаще всего не является следствием каких-либо хорошо объяснимых причин – *Непознаваемость*
9. а) Основной эффект от занятий достигается тогда, когда клиент полностью прочувствует и ощутит, что с ним происходит – *Прочувствование*
- б) Основной эффект от занятий достигается тогда, когда клиент полностью осознает и поймет, что с ним происходило и ради чего – *Осмысление*
10. а) Главное, чтобы после занятий в жизни клиента произошли реальные благоприятные события – *Объективность результата*
- б) Главное, чтобы после занятий у клиента изменилось в благоприятную сторону отношение к тому, что с ним происходит – *Субъективность результата*
11. а) При работе с клиентом важно в первую очередь сосредоточиться на цели и желаемом результате, на том, что есть позитивного, резервного в клиенте, – это может помочь достигнуть этого результата – *Концентрация на цели*
- б) Желаемого результата невозможно добиться, если тщательно не разобраться с тем, что мешает его достижению, с тем, от чего человек хочет избавиться. Основная задача – научиться преодолевать "слабые" места, избавляться от страхов, "неправильного" поведения и реагирования на те или иные обстоятельства – *Концентрация на проблеме*
12. а) Наиболее эффективно можно работать с клиентом, давая ему четкие указания, что и как делать – *Доминантность*
- б) Клиенту необходимо предоставить достаточно большую свободу выбора в том, какие техники и методики и когда ему использовать – *Низкая доминантность*
13. а) В работе с клиентом важно учитывать его мнение и даже фантазии по поводу взаимодействия с инструктором и методов работы – *Высокий интерес к другому*
- б) Реакции клиента, его фантазии и мнение о взаимодействии с инструктором и используемых методах второстепенны для достижения эффективного результата – *Слабо выраженный интерес к другому*